Н. Калинина

НАША ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Детгиз

Журнал 1 кл. „Б“

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
2000 Количество предыдущих выдач
Друкарня г. Ліда, 1970 г.

Н. Калинина

НАША ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Рисунки
И. ВОРОБЬЁВОЙ

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР Москва 1962

ОГЛАВЛЕНИЕ

Завтра в школу 3
Кто пришёл раньше всех 5
На школьном дворе 7
Это наш класс 8
Давайте познакомимся 11
Не хочу больше учиться! 13
Чур, я вожу! 14
Где же Оля? 15
Хорошо в своём классе 16
До свиданья! До завтра! 17
В гостях у Оли 19
Заходите к нам, пожалуйста 23
Наконец-то дома 25
Дедушка приходит в школу 26
Татьяна Ивановна сердится 27
Эта книжка моя! 29
Пойдёмте, я вас провожу! 31
Рыжий кот 32
Я книжку не отдала 33
Мой папа хороший! 34
Пятёрка и двойка 36
Завтра заниматься не будем 37
В парке 40
Что хотят сказать смешные человечки 43
После школы 45
Испорченная страница 46

Нины сегодня нет 48
Совсем одна 49
Где Нина? 50
Там кто-то есть! 52
Дружинники 54
Снова рыжий кот 55
Всё случилось нечаянно 56
Надо ехать 57
Весёлый Петрушка 58
Нина, бабушка и Татьяна Ивановна 60

Для дошкольного возраста

Калинина Надежда Дмитриевна

НАША ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Ответственный редактор *Л. Я. Либет*. Художественный редактор *Г. С. Вебер*. Технический редактор *И. П. Данилова*. Корректора *Л. М. Николаева* и *З. С. Ульянова*.

Сдано в набор 4/VII 1962 г. Подписано к печати 14/VIII 1962 г. Формат $72 \times 90^1/_{16}$ — 4 печ. л. = 4,68 усл. печ. л. (3,16 уч.-изд. л.). Тираж 350 000 экз. ТП 1962 № 53. Цена 14 коп.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 3121.

ЗАВТРА В ШКОЛУ

Если пойти по улице и свернуть в переулок, то направо будет высокий серый дом. Во дворе, прямо против ворот, другой дом — поменьше. Надо войти в подъезд, подняться на второй этаж и позвонить. Дверь откроет невысокая, приветливая старушка Мария Петровна.

Мария Петровна давно живёт в этом доме со своей внучкой Таней, или Танюшей, как зовёт её бабушка.

Бабушка была раньше учительницей, а теперь не работает. Когда Танюша была маленькой, Мария Петровна водила её в детский сад. Потом Таня стала ходить в школу. А окончив школу, долго ещё училась, чтобы стать, как бабушка, учительницей.

Теперь она будет работать в школе. Звать её будут не Таня, а Татьяна Ивановна.

Сейчас Татьяны Ивановны нет дома. Она пошла на родительское собрание.

— Уж не случилось ли чего? Так поздно, а Танюши всё нет! — беспокоится Мария Петровна.

Она оставляет на газовой горелке совсем маленький огонёк, чтобы ужин не подгорел, поплотнее закрывает кастрюльку крышкой и идёт в комнату. На стенных часах стрелки показывают половину одиннадцатого.

— Не понимаю, что с Танюшей! — вздыхает бабушка и смотрит в окно, не идёт ли внучка.

Давно уже кончилось родительское собрание, давно разошлись по домам папы и мамы, а учительница всё ещё в школе. Ей хочется, чтобы всё в классе было чисто и красиво.

«А цветы на окнах всё-таки стоят плохо! — думает она и опять переставляет их. — Доска какая-то седая!» — И она ещё раз вытирает доску, которая занимает почти всю переднюю стену.

— Теперь, кажется, всё! Можно идти домой!

Она подходит к двери, берётся за ручку и вдруг поворачивается.

— Дорогие ребята! — говорит она. — Дорогие ребята! Я ваша учительница. Я буду учить вас всему-всему... — Она хочет сказать так много ласковых слов, а говорит только: — Я буду вас очень-очень любить! — и тихо спрашивает: — А вы меня будете любить? Вы меня будете слушаться?

Но ей никто не отвечает. На партах отражается свет электрических ламп. В классе пахнет масляной краской и натёртым паркетом. Все её будущие ученики давно спят, и у каждого приготовлен портфель, чтобы завтра идти в школу.

— И мне завтра рано вставать! — вспоминает Татьяна Ивановна, поскорее гасит свет, и вот уже её каблучки звонко стучат по коридору, по лестнице и по мостовой.

КТО ПРИШЁЛ РАНЬШЕ ВСЕХ

На следующий день Татьяна Ивановна проснулась рано. Тихонько, чтобы не разбудить бабушку, вышла на кухню и поставила чайник. А когда вернулась, увидела, что бабушка тоже встала.

— Доброе утро, Танюша! — говорит бабушка.

Утро действительно доброе! Татьяна Ивановна причесалась особенно аккуратно, надела новое платье:

— Ну как, ничего?

— Хорошо! Очень хорошо! Всё в порядке, Таня, — успокоила её бабушка.

Потом Мария Петровна смотрит в окно, как внучка идёт по двору, как выходит на улицу. Татьяна Ивановна захватила с собой длинную палочку с дощечкой наверху. На дощечке большими печатными буквами было написано: «Первый класс Б», а для тех, кто не умеет читать, нарисован яркий жёлтый барабан. Всё это Татьяна Ивановна написала и нарисовала сама для своих учеников. Придут они на школьный двор и сразу увидят, где собирается их класс.

Солнце ещё не успело добраться до мостовой, но уже засверкало в окнах верхних этажей и точно золотой краской покрасило стены домов. Воздух какой-то особенно чистый — ветра нет.

«Хорошо!» — думает Татьяна Ивановна.

Она идёт быстро. Вот наконец и школа. Во дворе пока ещё никого нет, кроме одной девочки-ученицы и её родителей.

— Ты из какого класса? — спрашивает учительница ученицу.

— Из первого класса «Б».

— Как тебя зовут?

— Катя.

У девочки большие серые глаза, волосы на висках вьются, а нос обыкновенный: курносый с маленькими веснушками.

Татьяне Ивановне хочется обнять эту Катю, хочется сказать ей: «Ты первая моя ученица!» Но она говорит спокойно:

— Ты хорошая девочка, Катя, но уж очень рано пришла в школу.

— Она поднялась чуть свет! — улыбается мама.

А папа смотрит на часы:

— Да... Ничего себе...

Но видно, что все они очень довольны. Довольна и Татьяна Ивановна.

НА ШКОЛЬНОМ ДВОРЕ

Сегодня первое сентября! Первый учебный день! Все школьники, и большие и маленькие, собрались на школьном дворе. Здесь и девочки в коричневых платьях, в белых накрахмаленных передниках и мальчики в серых костюмах. Все шумят, волнуются, только первоклассники стоят тихо.

Они выстроились друг за другом в линеечку, и у каждого букет цветов. Катя стоит первая. В руках у неё табличка, которую принесла учительница. Катя крепко держит палочку и табличку поднимает так высоко, чтобы все видели, где стоят ученики первого класса «Б».

Позади Кати мальчик в синем берете. В одной руке он держит цветы, в другой портфель, точно такой же, как у Кати.

— Это Юра Белов, — говорит мама. — Из твоего детского сада.

— Юра Белов!

Катя его даже не узнала. Он стоит смирно и не балуется. Вот удивительно!

— Добро пожаловать! — слышит Катя громкий голос, и на дворе, где только что шумели старшеклассники, становится тихо-тихо.

— Поздравляю вас с новым учебным годом! — говорит директор. — Уже много лет двери нашей школы открываются в первый раз для тех, кто никогда ещё не учился, и закрываются в последний раз для старших школьников. Школьники становятся взрослыми, многие потом уезжают, живут и работают далеко от нашего города, но все помнят и любят свою старую школу. Вы тоже любите и берегите ее!

Директор взглянул на малышей:

— Я вижу, кому-то страшновато. Это ничего! Может быть, как раз тот, кто сегодня боится, когда вырастет, станет космонавтом. Надо только учиться и учиться!

Прозвенел звонок. Первый школьный звонок для Кати, для Юры, для многих других мальчиков и девочек, которые вот так же стоят сегодня перед своей школой. Прозвенел он в первый раз и для Татьяны Ивановны — учительницы.

ЭТО НАШ КЛАСС

Ребята поднялись на второй этаж. Слева дверь, на ней картинка. На картинке нарисован барабан, сбоку большая цифра «один» и печатная буква «Б». Всё, как на табличке, которую принесла Татьяна Ивановна.

— Это наш класс, — говорит она и открывает дверь. — Входите, не бойтесь!

Мальчики и девочки входят в большую светлую комнату. Только одна девочка, худенькая, с тонкими светлыми косичками, останавливается у двери. Платье на девочке длинное, фартук такой широкий, что плохо держится на плечах. Она не смотрит на блестящие парты, которые ровными рядами стоят в классе, не видит весёлых светлых стен. Она низко опустила голову.

«Наверное, боится! — думает Татьяна Ивановна. — Сейчас я соберу цветы, а потом её первую посажу за парту».

Татьяна Ивановна берёт у ребят цветы и осторожно, букет за букетом кладёт на подоконник, потом на свой стол.

«А девочка, которая стоит у двери, цветов не принесла», — замечает Татьяна Ивановна, и ей хочется ободрить девочку.

Нина стоит у двери и так крепко сжимает руками ручку портфеля, что кончики пальцев у неё белеют.

Вчера вечером она сказала маме: «Я в школу не пойду!» — да так всё время и повторяла: «Не пойду, и всё».

Ей не хотелось говорить маме, что во дворе её обидели ребята, а Катя сказала: «Я с тобой больше не вожусь».

«Вот подожди — учительница заставит тебя слушаться!» — сердилась мама.

Нина представляла себе злую, сердитую учительницу, и ей на самом деле расхотелось идти в школу.

Сейчас Нина исподлобья смотрит на Татьяну Ивановну. Волосы у учительницы светлые, пушистые, лицо круглое, а щёки такие же румяные, как у ребят. И совсем она не страшная и совсем не сердитая!

Вот она подходит к Нине и спрашивает:

— Девочка, как тебя зовут?

Нина опускает голову ещё ниже.

— Ты будешь сидеть вот здесь.

Татьяна Ивановна обнимает Нину и, легонько подталкивая, подводит к третьей парте в крайнем ряду у окна.

— Рядом с тобой будет сидеть вот этот мальчик.

Юра усаживается рядом с Ниной и шёпотом говорит:

— Я тебя знаю! Ты с соседнего двора!

А учительница уже рассаживает остальных учеников.

— Садись-ка на первую парту, — говорит она маленькому мальчику, у которого тяжёлый портфель достаёт почти до самого пола.

Мальчик долго усаживается и морщит нос, когда рядом с ним садится девочка в очках.

Наконец все уселись на свои места, и Татьяна Ивановна встаёт за учительский столик.

ДАВАЙТЕ ПОЗНАКОМИМСЯ

Утром, когда бабушка Мария Петровна провожала свою внучку в школу, она сказала ей на прощание:

— Не бойся, всё будет хорошо!

И всё-таки Татьяна Ивановна волнуется, даже сейчас, когда стоит в своём классе, перед своими ребятами. Вот они, мальчики в серых костюмах, девочки в белых передниках. Все смотрят на неё, и ей кажется, что все они похожи друг на друга. А ведь на самом деле это не так. Надо только узнать их поближе. И она говорит:

— Давайте познакомимся! Меня зовут Татьяна Ивановна.

— А меня Женя!

Глаза у Жени похожи на чёрные арбузные косточки, а уши будто склеены из розовой бумаги. Он вскакивает, бежит к учительнице и протягивает ей руку:

— Я Женя Сорокин!

— Очень приятно, — говорит Татьяна Ивановна. — Только в школе за руку не здороваются. Если все начнут здороваться и прощаться за руку, учиться будет некогда. Садись-ка на своё место. Давайте познакомимся по-другому.

Татьяна Ивановна берёт список учеников.

— Чью фамилию я сейчас назову, тот встанет и скажет: «Здесь».

И вдруг все ребята начинают вставать и садиться: кто медленно, кто быстро. Хлопают крышки парт, у Юры полетел на пол портфель, у девочки в очках упало яблоко, а Женя уронил свою шапку под парту и никак не может её достать.

НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ УЧИТЬСЯ!

Всё это, должно быть, надоело маленькому мальчику. Он вытащил из парты портфель, нахлобучил берет и направился к выходу.

— Ты куда? — спрашивает его Татьяна Ивановна.

— Домой! Не хочу больше учиться!

— Не хочешь?! — удивляется Татьяна Ивановна.

«А вдруг он на самом деле уйдёт? — подумала она. — Что же делать?»

Мальчик спокойно стоит перед ней. Смешной маленький мальчик. В синем берете, надетом на самую макушку, с огромным жёлтым портфелем в руках. Такой серьёзный!

Он решительно повторяет:

— Я пойду домой! Я не хочу больше учиться!

— Разве ты уже чему-нибудь научился? — спрашивает Татьяна Ивановна. — Может быть, ты уже научился читать и писать?

Татьяна Ивановна говорит тихо, но она могла бы говорить даже шёпотом, всё равно каждый бы её услышал — так тихо стало в классе. Катя старается не дышать, Нина с любопытством смотрит, что будет.

— Может быть, пока все шумели, ты и считать научился?

— Я домой хочу! — неуверенно говорит мальчик.

— Домой ты пойдёшь после уроков. А сейчас садись-ка на своё место. — И Татьяна Ивановна берёт его за плечи.

Что ему остаётся делать? Вырваться и убежать? Зареветь? Или сесть на своё место?

Не глядя на девочку в очках, он возвращается на место и запихивает портфель и берет обратно в парту.

Этого мальчика зовут Алёша, а девочку, которая сидит с ним рядом, — Оля.

ЧУР, Я ВОЖУ!

Когда в школе раздаётся звонок, первый звонок на переменку, он звонит так громко и весело, что слышен даже на улице, и прохожие говорят: «В школе началась перемена!»

Все двери сразу открываются в большой светлый коридор. Из классов выбегают ребята, выходят учителя. Здесь и Татьяна Ивановна со своими учениками.

Ребята идут парами во двор. В первой паре Оля с Алёшей, Нина идёт рядом с Юрой и тащит портфель, который не захотела оставить в классе. Все идут медленно и спокойно. Вдруг к ним подбегают две девочки — две пионерки: одна худенькая, высокая, другая пониже, с короткой тёмной косой.

— Меня зовут Лена! — быстро говорит чёрненькая и почему-то смеётся.

— А меня Люся! — Высокая девочка даже не улыбнётся. Она объясняет Татьяне Ивановне: — Мы из пятого класса «Б». Мы будем вашими помощницами.

— Можно мы поиграем с ребятами? — спрашивает Лена и опять чему-то смеётся.

Через минуту сорок первоклассников крепко держатся за руки. Лена кричит:

— Чур, я вожу!

Она подбегает, стукает Катю по спине и быстро бежит по кругу. Коса так и прыгает у неё по красному галстуку.

Пионерка Лена бежит в одну сторону, первоклассница Катя в другую. Скорее! Скорее! Ещё немножко, ещё!

И всё-таки весёлая пионерка прибежала первая. Теперь Кате водить. Потом водит Оля, Женя, потом другие мальчики и девочки, и даже сама Татьяна Ивановна играет с ребятами! Оказывается, она бегает так быстро, что Юра не может её догнать.

Не играет только Нина, правда, она тоже стоит в кругу, но держит в руках портфель. А разве можно бегать с портфелем?

— Положи его, — предлагает Татьяна Ивановна.

Но Нина не соглашается.

— Вот смешная! — говорит Оля и пожимает плечами.

«Конечно, смешная», — думают ребята. А Татьяна Ивановна думает по-другому: «Надо сделать так, чтобы Нина подружилась с ребятами и чтобы перестала меня бояться».

ГДЕ ЖЕ ОЛЯ!

Незадолго до конца перемены все ребята опять собрались в своём классе. Нет... Подождите... Не все... Олино место свободно! Почему? Ведь она первая побежала. Как только Татьяна Ивановна сказала: «Сейчас мы с вами пойдём заниматься!» — Оля бросилась со двора в школу.

Она вбежала в класс и уселась за парту. За ней в класс вошла девочка, тоже в очках.

— Это моё место! — сказала девочка.

— Нет, моё!

— Я здесь сидела!

— Нет, я!

Девочка потянула Олю за рукав. Оля уцепилась за парту:

— Меня здесь посадили!

— Нет, меня!

— Меня! Меня! — спорили девочки и не заметили, что в класс вошла учительница и ученики.

— Что случилось? — строго спросила учительница. — В чём дело?

Оля посмотрела на учительницу. Это была чужая учительница, и класс чужой, и совсем незнакомые ребята окружили её. Оля всхлипнула, потянула носом раз, другой, опять всхлипнула — и заплакала.

— Ты из какого класса? — спрашивает учительница.

Оля не отвечает.

— Как зовут твою учительницу?

А Оля не помнит — она всё от страха перезабыла.

— Тебя-то как зовут?

— О...Оля!

— А фамилия твоя?

— Ни... Николаева...

Тут за Олей Николаевой и пришли пионерки Лена и Люся, которые только что играли во дворе с первоклассниками. Они привели Олю к Татьяне Ивановне, а сами убежали, потому что прозвенел звонок и у них тоже начались уроки.

ХОРОШО В СВОЁМ КЛАССЕ

Сидит Оля Николаева на своём месте — рядом с Алёшей Скорлупкиным. Глаза у неё сухие, а нос всё ещё приходится вытирать. Но это ничего, это скоро пройдёт!

Татьяна Ивановна раздала ученикам листы бумаги и велела достать карандаши.

— Пусть каждый напишет на листочке все буквы, которые знает. А внизу нарисует какую-нибудь картинку.

Оля тоже пишет буквы. Но не думайте, пожалуйста, что Татьяна Ивановна ей ничего не сказала. Нет, она сказала, и даже очень строго:

— Зачем ты одна побежала? Так делать нельзя!

Голос у Татьяны Ивановны строгий, но рука, которая поправляет Олины волосы, ласковая, а глаза, которые смотрят на неё, голубые и весёлые, и Оля только улыбается — ей очень хорошо в своём классе.

ДО СВИДАНЬЯ! ДО ЗАВТРА!

После уроков Татьяна Ивановна провожает своих учеников домой. Она смотрит, как важно шагает по двору маленький Алёша, как, размахивая портфелем, бежит Юра. Вот Катя рассказывает что-то интересное своей маме. А вот и Нина. Она идёт медленно, вдруг останавливается, кивает Татьяне Ивановне головой и говорит:

— Я завтра тоже приду в школу!

Все говорят Татьяне Ивановне: «До свидания!» — и Татьяна Ивановна всем отвечает: «До завтра!» — и всем улыбается. Ведь это её ребята.

— У меня самые хорошие ученики! — говорит Татьяна Ивановна высокой пожилой учительнице.

А та смеётся:

— Нет, по-моему, мои лучше!

Сегодня первое сентября. Всё кажется Татьяне Ива-

новне особенно хорошим: и синее-синее небо, и блестящие на солнце машины, и старичок пенсионер, который идёт ей навстречу со своим внуком. Вот пролетел на тоненькой ниточке-паутинке маленький, чуть заметный паучок, и Татьяне Ивановне опять хорошо! Воробей выхватил из-под ног какую-то крошку, и опять ей весело!

«Надо что-нибудь купить бабушке, — подумала она. — Что-нибудь вкусное к чаю».

Денег у Татьяны Ивановны немного.

«Ну ничего, что-нибудь, да куплю!» — решает она и направляется к магазину.

В магазине Татьяна Ивановна покупает для бабушки круглую коробочку мармелада, потому что бабушка очень любит мармелад.

Татьяна Ивановна подходит к двери и сталкивается с девочкой.

Как она похожа на Олю! Только не в коричневом школьном платье, а в голубом, и в руках у неё не школьная сумка, а маленькая, хозяйственная. Из неё торчат взъерошенные макароны. Хлеб не поместился в сумке, и она прижимает его к себе рукой.

— Откройте, пожалуйста, дверь, — просит девочка и приподнимает голову. — Ой! — Булка падает. Она летит прямо в руки к Татьяне Ивановне. — Это вы?! — удивляется Оля.

— Это ты? — спрашивает Татьяна Ивановна.

Обе смотрят друг на друга и смеются.

— Пойдём, я провожу тебя домой, — говорит учительница.

Она берёт Олину сумку, поправляет в пакете макароны, кладёт в сумку хлеб:

— Вот так! Теперь пошли!

— Я живу близко, — говорит Оля.

Они идут по улице. Входят во двор и останавливаются перед невысоким подъездом.

— Вот сюда.

Лифт поднимает их на шестой этаж. На двери, на узкой блестящей дощечке, написано: «Николаев А. Н.».

— К нам два звонка, — говорит Оля и поспешно добавляет: — Звонить не надо, у меня есть ключ.

Она долго роется в боковом кармане сумки, там, где лежит сдача, а когда находит ключ, протягивает его Татьяне Ивановне:

— Лучше откройте вы, у меня плохо получается.

Потом Оля бежит по коридору и распахивает дверь:

— Вот наша комната!

В ГОСТЯХ У ОЛИ

По комнате будто прошёл ураган: валяются на полу перевёрнутые стулья, стол завален грязной посудой, а на диване лежат какие-то вещи. Но не на этот разгром смотрит Татьяна Ивановна, она видит в постели женщину.

— Это моя мама, — говорит Оля.

Олина мама смотрит на Татьяну Ивановну молча и вопросительно. Её кровать, чистая, аккуратная, точно остров среди бурного моря.

— Мамочка, это наша учительница, — объясняет Оля. — Она помогла мне принести сумку.

— Спасибо, — благодарит мама, — проходите, пожалуйста.

Татьяна Ивановна смотрит, куда можно поставить сумку.

— Вот сюда. — Оля подвигает стул. — Это всё Мишка разбросал. Такой безобразник!

Оказывается, у Оли есть младший братишка, который ходит в детский сад.

— Наш Мишук похож на медвежонка, — говорит мама. — Он толстый и везде лазает!

И, должно быть представив себе своего маленького Мишутку, она улыбается. Улыбается и Татьяна Ивановна.

Ей кажется, что она давным-давно знает и смешного маленького Мишутку, и свою славную ученицу Олю, и их милую, симпатичную маму. Но она не знает, что́ с мамой, и поэтому спрашивает:

— Что с вами?

— Да вот заболела. А лежать знаете как плохо?!

Конечно, плохо лежать больному. И уж совсем скверно, если вокруг такой беспорядок.

— Сейчас мы с Олей всё уберём! — решительно говорит Татьяна Ивановна. — У вас есть фартук?

Не так уж трудно убрать комнату, если делать это весело и вдвоём.

— Чашки мы ставим сюда, — показывает Оля. — А ложки лежат вот здесь!

— Она у меня молодец, — хвалит мама. — Всегда мне помогает.

Сразу видно, что Оля умеет убирать комнату; она не спрашивает маму: «Это куда положить?», «Это куда поставить?», «Где это взять?» — она всё знает сама!

— Дома-то она у меня смелая, а вот в школе как?

— В школе я заблудилась! Я попала в чужой класс! Меня нашли пионерки!

Мама просит рассказать по порядку. А Оля говорит то об одном, то о другом.

Она вспоминает Нину, которая не захотела положить свой портфель в парту, вспоминает девочку, которая принесла в школу большой красный помидор и начала его есть во время урока.

— Она вся перемазалась. Вся-вся! Татьяна Ивановна повела её умываться, а нам сказала: «Посидите одни, вы теперь большие, школьники, не шумите: в других классах идут занятия. Мы сидели тихо-тихо, вдруг один мальчик как чихнёт! Катя говорит: «Как не стыдно! Учительница просила нас не шуметь. Давайте сидеть хорошо!» И мы опять стали сидеть хорошо. А знаешь, как трудно! У меня даже ноги устали!..

— Ой! Вспомнила! — говорит вдруг Оля. — Нам в школе дали учебники! Все учебники носить в класс не надо, только арифметику, букварь, кассу и палочки, и обязательно перочистку!

Она роется в своём портфеле и вытряхивает книги и тетради на стол.

— Осторожно! — беспокоится мама.

— Тише, аккуратнее, — говорит Татьяна Ивановна. А сама думает: «Оля хорошая девочка».

А Оля говорит:

— Я теперь не Оля!

— А кто же ты? — удивляется мама.

— Оля Николаева. Знаешь почему? Потому что у нас в классе три Оли. Нас могут перепутать. Скажут: «Оля, встань!» А мы возьмём и все сразу встанем! Скажут: «Оля,

говори!» А мы возьмём и сразу все заговорим! Что тогда будет?!

Татьяна Ивановна улыбается, она представляет себе, как три девочки, три Óли, хором начнут отвечать урок. Мама тоже смеётся.

Когда наконец Татьяна Ивановна уходит домой, мама просит:

— Заходите почаще.

А Оля провожает её до самых дверей и спрашивает:

— Как завтра в школу приходить? В чёрном переднике?

— Да, в чёрном, а ленточки должны быть коричневыми.

ЗАХОДИТЕ К НАМ, ПОЖАЛУЙСТА

Татьяна Ивановна спускается по лестнице. На площадке второго этажа какая-то женщина отпирает дверь.

— Татьяна Ивановна! — вскрикивает женщина и толкает дверь в квартиру.

— Женя! Женечка, иди сюда! Посмотри, кто идёт! Это же твоя учительница! Женя! Дедушка! Да идите же вы сюда!

Это мама Жени Сорокина, того самого мальчика, который подбежал к ней на уроке и поздоровался за руку.

В передней появляется высокий, худой, совершенно лысый дедушка. В руках у него газета, очки сдвинуты на лоб.

— Что здесь происходит? — спрашивает он и смотрит на Татьяну Ивановну.

— Ты знаешь, кто это? Это Женечкина учительница!

— Так почему ты держишь её у двери? Я думаю, при-

личнее пригласить человека в комнату.—Дедушка улыбается и открывает дверь в комнату. — Заходите к нам, пожалуйста, мы будем очень рады!

У Сорокиных сегодня настоящий праздник. Посредине комнаты на круглом столе стоят торт, коробка конфет и большая хрустальная ваза с фруктами.

— Женечка, предложи учительнице стул,—напоминает дедушка. — Ты уже взрослый мальчик.

Женя двигает стул по блестящему паркету, а потом бежит в соседнюю комнату.

— Я положу вам кусок торта, — предлагает мама. — Не отказывайтесь! Женечка обидится!

А Женя уже вернулся. Он принёс большую, толстую книгу.

— Это дедушкин подарок, — объясняет мама.

Татьяна Ивановна берёт книгу, перелистывает её.

— Хорошая книга. А у тебя есть другие?

— Ой, не говорите мне о книгах! — говорит мама. — У него столько книг! Недавно я целую пачку положила на шкаф! Он их все знает наизусть!

«А ведь у других ребят тоже, наверное, есть книги, — думает Татьяна Ивановна. — Есть и такие, которые им уже не нужны. Если их собрать, можно устроить неплохую библиотеку. Библиотека первого класса «Б»! Хорошо! Надо будет обязательно это сделать».

На всякий случай Татьяна Ивановна спрашивает:

— Когда мы будем устраивать в классе свою библиотеку, вы разрешите Жене принести в школу книги, которые он прочёл?

— Конечно! — говорит мама. — С удовольствием!

А дедушка важно произносит:

— Считайте, что Женечкины книги уже у вас! Пусть это будет началом вашей классной библиотеки!

НАКОНЕЦ-ТО ДОМА

Когда Татьяна Ивановна приходит домой, бабушка встречает её словами:

— Подожди, подожди, ничего не рассказывай! Переодевайся, умывайся и садись обедать.

Можно подумать, что бабушке совсем неинтересно знать, как прошёл первый школьный день у её внучки Танюши. Но это совсем не так. Просто бабушка любит порядок и хочет выслушать всё спокойно.

Бабушка уходит на кухню, а Татьяна Ивановна достаёт из портфеля мармелад, который купила для бабушки, и на минутку присаживается на диван. Прислоняется головой к подушке и тут же оказывается в школе: перед ней за партами сидят ученики — все мальчики похожи на Женю Сорокина, а девочки — в чёрных передниках, и у каждой на макушке коричневый бант. Они все разом поднимают руки, все вместе встают и хором говорят: «Мы принесли вам книги для классной библиотеки!»

Вот так и закончился первый школьный день для Тани — учительницы. Она крепко-крепко заснула на диване.

ДЕДУШКА ПРИХОДИТ В ШКОЛУ

Через неделю Женин дедушка пришёл в школу. У дверей первого класса «Б» дедушка остановился и вынул из кармана большие серебряные часы.

— Звонок уже был. Я думаю, их можно побеспокоить.

Он приоткрыл дверь:

— Разрешите войти? Я вам не помешал?

Дедушка подошёл к Татьяне Ивановне и положил на учительский столик аккуратно перевязанный свёрток.

— Что это? — спросила Татьяна Ивановна.

— Это книжки! — крикнул Женя.

В свёртке оказалось восемь книг. Одну за другой Татьяна Ивановна показывает их ребятам.

— «Русские народные сказки»!

— Такая у меня есть! — радуется Катя.

— «Про Комара Комаровича»!

— Такой нет.

— И у меня нет, — говорит Алёша.

А Юра кричит:

— У меня есть!

— Если у вас дома есть книжки, которые вы прочли, принесите их в школу, — предлагает Татьяна Ивановна. — Не обязательно много, можно одну... две... Мы устроим в классе свою библиотеку.

Татьяна Ивановна говорит со всеми ребятами, а каждому кажется, что она говорит только с ним.

На следующее утро почти все ученики принесли в школу книги.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА СЕРДИТСЯ

Как только кончился последний урок, Татьяна Ивановна поручила ребятам, которые сидят на первых партах, собрать книги и положить их к ней на стол.

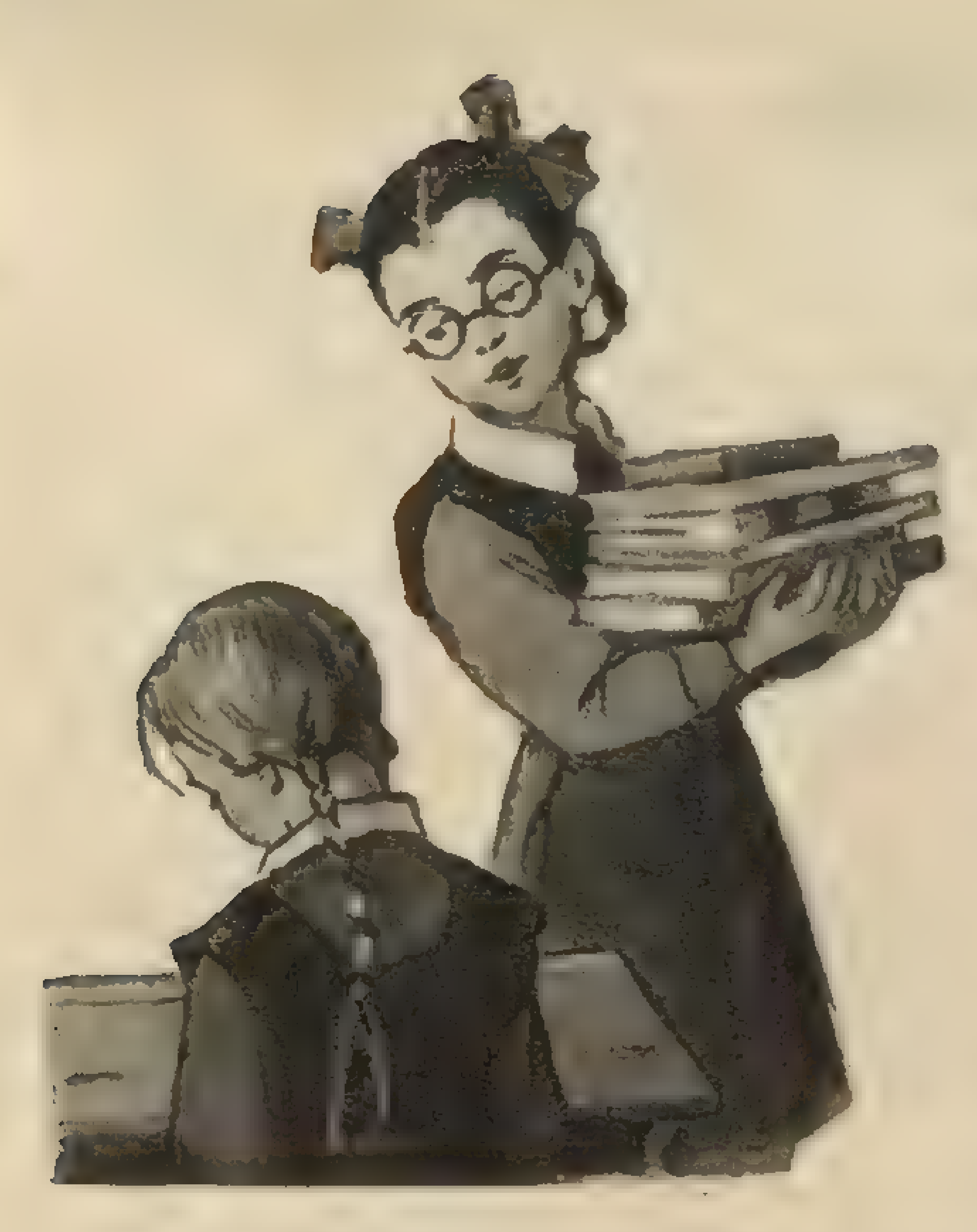
Оля тоже сидит на первой парте и тоже собирает книги. Когда очередь доходит до Нины, она останавливается:

— Где твоя книга?

Нина молчит.

— Ты не принесла?

Нина опускает голову и пальцами теребит блестящий замок портфеля.

— Значит, не принесла?! Значит, пожалела?! Жадина! Вот ты кто.

Оля говорит громко, на весь класс, и все поворачиваются, все смотрят на Нину.

— Оля, садись на место! — сердится Татьяна Ивановна. — Ты не умеешь собирать книги! Разве можно так говорить?

А про себя она думает: «Может быть, у Нины дома совсем нет книжек? Может быть, ей нечего было принести в школу?»

Татьяна Ивановна сердится на Олю, но и к Нине не подходит. Она знает, что если сейчас к девочке подойти, если её пожалеть, она обязательно заплачет. И Татьяна Ивановна старается даже не смотреть в Нинину сторону.

Не знает Татьяна Ивановна, не знают ребята, что у Нины в портфеле лежит аккуратно завёрнутая книга. Нина всё ниже опускает голову. От слёз замок на портфеле ей чуть виден. Можно замок открыть, можно достать книгу... Но Нина не двигается.

Пачка книг на столе у Татьяны Ивановны всё растёт. Вот Алёша положил сверху последний свёрток.

— Теперь давайте посмотрим, что вы принесли, — говорит ребятам Татьяна Ивановна и берёт в руки верхний свёрток.

— Осторожнее! — кричит Алёша. — Осторожнее!

Но уже поздно: двадцать монет, медных и серебряных, катятся по полу.

Татьяна Ивановна держит в одной руке серую бумагу, в другой плоскую железную коробку, из которой высыпалось всё это богатство.

— Что это такое?!

— Это моя коллекция! Мои старинные монеты!

— Зачем же ты их принёс? Ведь мы устраиваем библиотеку, а не музей.

Смешной этот Алёша Скорлупкин! Всегда что-нибудь придумает.

— Ты принеси их в школу в другой раз, и тогда мы с удовольствием рассмотрим твою коллекцию, — говорит Татьяна Ивановна.

Монеты собирать трудно: одни закатились под парты, другие отлетели в угол. Алёша ползает на четвереньках, ребята помогают ему искать монеты, и всё-таки одну, самую большую, никак не могли отыскать. Нашла её Лена, которая пришла вместе с Люсей помогать первоклассникам устраивать библиотеку.

ЭТА КНИЖКА МОЯ!

Когда все книги аккуратно разложили на столе, Татьяна Ивановна начала раздавать их ребятам. В руках у неё «Приключения Травки».

— Эта книга моя! — говорит Женя.

Юра поднимает руку:

— Дайте, пожалуйста, эту книжку мне, я её ещё не читал!

— Эта книжка моя!

А Юра не опускает руку.

— Это моя книжка, — в третий раз объясняет Женя, — моя!

— А ты её читал? — спрашивает Татьяна Ивановна, а Юре говорит: — Опусти руку.

— Дедушка мне её читал.

— Тебе она понравилась?

— Понравилась.

— Значит, книжка интересная. Очень хорошо, что ты принёс такую интересную книгу. Теперь её прочтут все ребята по очереди и скажут тебе спасибо.

Татьяна Ивановна спокойно передаёт «Приключения Травки» Юре, а Юра как ни в чём не бывало убирает её в сумку.

Женя открывает рот, поднимает брови, глаза у него становятся похожими на две большие чёрные пуговицы. Татьяна Ивановна спрашивает Женю:

— А ты какую книжку возьмёшь? Хочешь вот эту?

— Это моя! — вскакивает Оля. — Я не хочу, чтобы он брал мою книжку! Я хочу, чтобы мою книжку взяла Катя.

— А я хочу... — кричит ещё кто-то из ребят.

— Подождите! Подождите! Так нельзя! Вы же принесли книжки для классной библиотеки, и, пока они в школе, они общие. — Татьяна Ивановна внимательно смотрит на своих притихших учеников. — Может быть, кому-нибудь жалко книжку? Тогда возьмите её обратно.

Но обратно книжек никто не берёт. И Татьяна Ивановна одну за другой раздаёт их ребятам.

Домой все идут довольные, всем весело, у каждого в портфеле лежит книжка. Только Нина книжку не взяла и даже не попрощалась с Татьяной Ивановной. Она потихоньку достала из парты портфель и незаметно вышла из класса.

ПОЙДЁМТЕ, Я ВАС ПРОВОЖУ!

Как только ребята разошлись по домам, Татьяна Ивановна пошла к Нине. Во дворе она увидела Катю. Катя подбежала к ней:

— Вы к кому?

— К Нине, — ответила Татьяна Ивановна.

— Я знаю, где она живёт! Пойдёмте, я вас провожу!

— Я тоже знаю, где живёт Нина, — неизвестно откуда появился Женя. — Нина живёт в восьмом корпусе на втором этаже, в пятой квартире. Её папа слесарь в домоуправлении.

Катя и Женя проводили учительницу до подъезда.

— Дальше не надо, — сказала Татьяна Ивановна. — Ведь я знаю, где живёт Нина.

Татьяна Ивановна два раза заходила к Нине домой и оба раза неудачно — никого не заставала.

Она стала подниматься по лестнице и вдруг услышала, как Женя сказал:

— Моя мама говорит, что Нинин папа пьяница!

Катя ничего не ответила, а Женя продолжал:

— Я вчера видел, как он шёл по двору и качался.

— Я тоже видела, — сказала Катя.

Татьяна Ивановна хотела позвать Катю и Женю, хотела поговорить с ними. Она даже спустилась вниз, но мальчик и девочка были уже на другом конце двора.

РЫЖИЙ КОТ

Нина сидела на диване и укутывала в серое байковое одеяло большого рыжего кота.

— Не кусайся и не царапайся! Сейчас придёт мама, и мы будем обедать. А потом...

Но что будет потом, Нина так и не сказала — в комнату постучали. Вошла Татьяна Ивановна.

— Здравствуй, Нина! Я пришла к тебе в гости.

Нина испуганно прижала к себе кота. Он запищал: «Мяу! Мяу!»

Татьяна Ивановна засмеялась:

— У тебя учёный кот! Он здоровается!

Она нагнулась и пощекотала кота за ухом. Кот зажмурился и заурчал.

— Как его зовут?

Нина молчала. Сердце у неё стучало быстро-быстро.

— Так как же его зовут? Барсик?

— Нет, — чуть слышно прошептала Нина. — Не Барсик.

— Может быть, Рыжик?

— Нет...

— Тогда я не могу догадаться!

Татьяна Ивановна перестала гладить кота.

— Его зовут Мурзик, — тихо сказала Нина.

— Мурзик? Хорошее имя! Дай-ка мне его на руки.

Татьяна Ивановна подняла Мурзика и удивилась, какой он тяжёлый, какие у него большие

зелёные глаза и длинные-предлинные усы. Она посадила Мурзика на стул.

Мурзик спрыгнул на пол, выгнул спину и стал тереться пушистым боком о ногу Татьяны Ивановны. Потом он прошёлся по комнате, будто на цыпочках, прыгнул на подоконник и принялся внимательно смотреть в окно. Он даже не оглянулся, когда в комнату вошла Нинина мама.

Я КНИЖКУ НЕ ОТДАЛА

Нинина мама работала в магазине и в обеденный перерыв приходила домой, чтобы покормить Нину обедом.

Мама вошла, увидела Татьяну Ивановну и испугалась:

— Что случилось?

— Ничего, — успокоила её Татьяна Ивановна. — Я пришла просто так.

Нинина мама уже немолодая, но делает всё ловко и быстро. Она разогрела суп, нарезала хлеб, положила на тарелку картошку и непременно хотела, чтобы Татьяна Ивановна с ними пообедала.

— Спасибо, что пришли. Ниночка весь день одна. Небось обрадовалась! Отец-то не приходил? — спросила она Нину.

— Нет.

— Ну и хорошо!

«Почему же хорошо?» — подумала Татьяна Ивановна, а спросила об этом только тогда, когда вместе с Нининой мамой понесла на кухню грязную посуду.

— Да потому что выпивает, — объяснила мама. — А раз выпивает, что же хорошего?

Она рассказала, что отец Нину очень любит и балует.

— А уж Нина за него горой стоит! Вчера он шёл по двору, а ребята над ним посмеялись, так Нина весь вечер проплакала! Гулять из-за этого не пошла.

Когда мама уходила на работу, она вдруг спросила:

— А книжку-то Нина вам отдала?

— Книжку? — Татьяна Ивановна посмотрела на Нину.

Нина покраснела.

— Эту книжку ей отец подарил. Она её всю наизусть знает. Вот я и сказала: «Отнеси в школу».

Нина молча теребила подол своего платья.

— Что с тобой?

— Я книжку не отдала...

— Не отдала?! Пожалела?! Это нехорошо! Так, Ниночка, нельзя. Надо отдать!

У Нины задрожали губы. Мама обняла её:

— Она у нас добрая! Сейчас отдаст.

Но ждать, пока Нина отдаст книгу, мама не могла: обеденный перерыв кончился и ей надо было идти на работу.

— Вы уж меня извините, мне пора, — сказала она Татьяне Ивановне.

МОЙ ПАПА ХОРОШИЙ!

Татьяна Ивановна и Нина остались одни. Обе молчали. Нина пыхтела около своего портфеля, Татьяна Ивановна поправляла ремешок у своей сумочки.

— Где же твоя книжка? Давай посмотрим.

Нина вытащила из портфеля книгу и молча положила её перед Татьяной Ивановной.

Татьяна Ивановна открыла первую страницу. Там большими буквами было написано: «Дочке от папы».

Нина покраснела и отвернулась:

— Я книжку не понесу!

— Почему?

— Они смеются!

Слёзы, как бусинки, покатились у Нины из глаз. И вот уже двумя ручейками потекли по щекам.

— Мой папа хороший! — плакала Нина и никак не могла успокоиться.

Татьяна Ивановна посадила Нину к себе на колени, погладила её светлые волосы, вытерла слёзы.

— Не плачь! Успокойся! — И вдруг сказала: — А мой папа умер, когда я была совсем-совсем маленькая. Я его даже не помню!

Нина сквозь слёзы посмотрела на учительницу. А Татьяна Ивановна помолчала, погладила Нинину руку и вдруг улыбнулась:

— Ты знаешь, кто у меня есть? У меня есть бабушка. Она такая хорошая! Ну просто очень хорошая!

Татьяна Ивановна начала весело рассказывать про школу и про ребят.

Нина понемножку успокоилась. Сперва она молча слушала Татьяну Ивановну, потом стала отвечать на её вопросы. Они разговорились.

Когда учительница уходила домой, Нина тихо, совсем тихо спросила:

— А вы придёте ко мне ещё раз?

ПЯТЁРКА И ДВОЙКА

Ребята каждый день ходили в школу, а ручки и перья всё ещё не слушались первоклассников: хочет Катя поставить точку — перо делает кляксу, хочет Оля писать по линейке — перо опускается ниже или заезжает за поля. Вместо ровных, красивых палочек у Жени получаются какие-то толстые уродцы, вместо крючочков — тощие головастики. А у Алёши кружочки больше всего похожи на картошку. Все ходят с пальцами, перепачканными чернилами, на платьях и курточках чернильные пятна, а Юра ухитрился перемазать чернилами даже уши. И все ждут, когда же наконец Татьяна Ивановна начнёт ставить отметки.

— Тогда, когда ручки перестанут хозяйничать у вас в тетрадях, — обещает Татьяна Ивановна. — Это будет не очень скоро.

Но учительница ошиблась. На следующий день она пришла в класс и сказала:

— Оказывается, у нас есть девочка, которая написала так же красиво, как написано в прописи. Это Нина. Посмотрите, вот её работа! Ей можно поставить «пять»!

Татьяна Ивановна высоко поднимает Нинину тетрадь, а потом идёт по рядам, чтобы каждый мог посмотреть, как хорошо Нина написала.

По дороге домой каждый старается идти рядом с Ниной.

— Дай я понесу твой портфель! — предлагает Женя.

А Оля возмущается:

— Почему ты? Не давай! Пусть он сам пятёрку получит!

И вот наконец наступает день, когда у каждого в тетради стоит отметка.

Юра спешит домой. Он не стучит, а барабанит в дверь кулаками.

— Ты что, с ума сошёл?! — сердится соседка. — Мама в магазине.

— Я отметку получил! — сообщает Юра.

И тут же у двери открывает портфель.

— Вот она, посмотрите!

В углу страницы стоит жирная красная двойка.

— Так это же двойка!

— Ну и что же! Всё равно отметка!

— Лучше бы не получал такую! — говорит соседка и отправляется в кухню.

Что она понимает! Юра захлопывает тетрадь, подхватывает портфель и бежит в свою комнату. Жалко, что нет мамы! Ну ничего!

Юра кладёт развёрнутую тетрадь на стол, на самое видное место. Он ходит, глядит в окно, не идёт ли мама, смотрит на отметку. Смотрит сбоку и сверху, потом, махнув рукой, суёт тетрадь обратно в портфель, а портфель прячет в угол. Пусть лежит там! Не нужна ему такая отметка!

ЗАВТРА ЗАНИМАТЬСЯ НЕ БУДЕМ

Ребята сложили уже книги и тетради и ждали, когда Татьяна Ивановна скажет: «Пойдёмте домой!» А Татьяна Ивановна посмотрела на них и сказала:

— Завтра приходите в школу без сумок, захватите с собой завтраки, мы с вами пойдём в парк, занятий не будет!

Все зашумели: одни спрашивали, можно ли взять с со-

бой корзиночки, другие хотели взять ведёрки. Женя Сорокин сказал:

— Я возьму полевую сумку. Она настоящая, кожаная!

Все были очень довольны. Всем хотелось пойти на прогулку.

Утром к девяти часам — как сказала Татьяна Ивановна — первоклассники собрались на школьном дворе.

Ровно в девять часов в воротах появился Женин дедушка. Неважно, что небо голубое, что по радио сообщили «без осадков», он был в шляпе, в тёплом пальто и в калошах.

Он подошёл к Татьяне Ивановне, приподнял шляпу и, улыбаясь, сказал:

— Если вы не возражаете, я с удовольствием прошёлся бы вместе с вами.

— Что же, очень хорошо! — согласилась Татьяна Ивановна. Она оглядела ребят. — Ну, кажется, все пришли, нет только Алёши. Может быть, он заболел? Придётся идти без него.

Парк от школы совсем близко. Он большой, и ходить там можно не только по дорожкам, а где угодно. Под ногами хрустят сухие ветки, шуршат опавшие листья.

Ребята выходят на лужайку. Небо ярким, голубым зонтиком раскрывается у них над головой. Посреди лужайки беседка. В беседке, точно гриб на толстой ножке, стоит круглый стол, вокруг стола зелёная скамеечка.

— Вот здесь мы и остановимся. Кому жарко, может снять пальто, — предлагает Татьяна Ивановна.

Она находит маленький гвоздик и вешает на него Нини-

ну тёплую кофточку. Юра повесил свою куртку на сук рядом с беседкой. Катя, Оля и другие ребята положили тёплые вещи на перила.

— Не беспокойтесь, — говорит дедушка, — я останусь здесь и посторожу ваши вещи.

Он машет шляпой до тех пор, пока все не скрываются за деревьями. Тогда он достаёт чистый носовой платок, вытирает лысину и садится на скамейку.

В ПАРКЕ

Ребята медленно идут по парку. Их окружают берёзы с прядями жёлтых, точно золотых листьев, зелёные ёлки и почти совсем красные осины. Вот под большим кустом Катя нашла красную сыроежку.

— Посмотрите, какая красивая! Она как блюдечко!

Катя нагнулась, чтобы её сорвать, а Юра как крикнет:

— Муравей!

Катя испугалась, а муравей — нисколько. Он продолжал всё так же не спеша прогуливаться по сыроежке.

— Давайте посадим его в банку, — предложил Юра. — Посмотрите, какой он маленький.

— Маленький, а кусачий, — сказала Катя. — Я его боюсь!

— Муравьи на зиму прячутся, — объясняет Татьяна Ивановна. — Заберутся в свои муравейники, все выходы из него заделают. Заползут поглубже, собьются в кучу и просидят там до следующего лета. — Она хотела рассказать ещё что-то, но не успела. Через головы ребят она увидела, как из-за куста выскочила собака.

Собака остановилась, чуть приподнялась, чуть присела, тявкнула и, припав к земле, понеслась прямо на ребят. Она мчалась как ветер.

— Пошла! — закричала Татьяна Ивановна и загородила ребят.

Перепуганный пёс проехал на всех четырёх лапах, прижался к земле и зарычал. Он рычал и пятился, пятился и рычал. Потом вдруг подпрыгнул и с громким лаем бросился обратно в кусты, откуда отчаянный голос звал:

— Абрик! Абрик!

А другой, твёрдый и решительный, командовал:

— Сюда! Ко мне!

Через минуту снова появилась собака, только теперь её вёл мальчик.

— Не бойтесь! — кричал мальчик. — Не бойтесь! Она не тронет!

Сзади, едва поспевая, бежал Алёша Скорлупкин.

Мальчик, который держал собаку, был его старший брат Саша, а собака была охотничья, чёрная, белая, коричневая — трёх цветов.

Она добежала до Татьяны Ивановны и остановилась. Мягкие уши болтались у неё до самой земли, короткий косматый хвост приветливо подрыгивал, а карие глаза с кротким и грустным выражением смотрели на учительницу.

— Вы разрешили Алёше взять с собой собаку? — очень вежливо спросил Алёшин брат.

— Нет, не разрешала.

— Мама так и говорила: «Алёша что-нибудь да напутал».

— Абрик тоже любит гулять, — сказал Алёша. — Он добрый, не кусается. Только он очень сильный, вырвался от меня и убежал.

Все гладили собаку — никто её не боялся, и все просили Сашу:

— Отпусти её, пусть побегает!

Татьяна Ивановна разрешила, и Саша снял поводок. Собака обрадовалась и начала носиться среди деревьев кругами.

Она бегала, бегала и вдруг остановилась. Перед ней была беседка. В беседке сидел человек: ноги как ноги — только в калошах. Руки как руки — только в перчатках. А лица нет. Вместо лица — шляпа. Это было очень неприятно.

Абрик залаял. Шляпа свалилась и со ступеньки на ступеньку покатилась прямо на него.

Перепуганный пёс лаял. Дедушка спросонок поправлял съехавшие на нос очки и спрашивал: «В чём дело?» Саша был уже около беседки и подавал ему шляпу, а ребята смеялись, глядя, как Абрик виновато лежал на спине, подняв лапы.

Потом все снова гуляли по парку.

Нина и Оля собрали полные ведёрки желудей. Татьяна Ивановна выбрала самый большой жёлудь, приладила к нему маленький, из палочек сделала руки и ноги, и получился человечек.

Нос у человечка был тонкий и длинный, а шапочка с кисточкой. Все закричали:

— Это Буратино!

Чтобы Буратино стоял, Татьяна Ивановна сделала ему башмаки из двух маленьких шишек. Он был смешной и красивый!

Когда сели завтракать, все старались угостить Абрика.

— Ну, а теперь, — сказала наконец Татьяна Ивановна, — пора домой.

Шли все вместе. Впереди Саша Скорлупкин или, вернее, его собака Абрик, которая так рвалась вперёд, точно хотела проскочить сквозь ошейник. За ними Алёша, Юра, Нина и все остальные.

И долго на школьном дворе слышались голоса:

— Спасибо, Татьяна Ивановна!

— До свидания, Татьяна Ивановна!

— Как хорошо мы погуляли, Татьяна Ивановна!

ЧТО ХОТЯТ СКАЗАТЬ СМЕШНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

В классном шкафу, над полкой с книгами, есть ещё одна полка. На ней стоят маленькие смешные человечки. Они сделаны из шишек и желудей, а кажется, вот-вот оживут, сядут на пароход из пластилина и отправятся путешествовать. А может быть, выберут самолёт или заберутся в большой космический корабль, который смастерил Юра.

Всё, что угодно, могут натворить эти любопытные человечки, если, конечно, оживут. Но человечки стоят неподвижно.

Вот и сегодня они не шелохнутся, они будто слушают, как Татьяна Ивановна говорит:

— Ребята, я хочу устроить выставку ваших работ. Списывайте с доски как можно лучше.

Катя пишет правильно, с нажимом. Она уже кончила свою работу и ждёт, когда надо будет сдавать тетради. Вдруг она слышит, как Татьяна Ивановна говорит:

— Алёша, ты неправильно написал букву «У», петля у палочки должна быть длиннее.

Катя смотрит в свою тетрадь. Пожалуй, у неё тоже написано неверно. Она берёт ручку и сперва осторожно, потом всё смелее исправляет все палочки с петлей у буквы «У».

— Ведь у тебя хорошо было написано! Зачем ты исправляла? — говорит Татьяна Ивановна.

Катя сама не знает зачем. Она всхлипывает. Теперь уж ничего нельзя сделать!

Нина очень старается, она уже почти кончила писать, но тут Юра лезет в портфель за промокашкой и нечаянно задевает Нину. Она пером прочёркивает в тетради что-то вроде мышиного хвоста.

— Вот тебе! — стукает его Нина.

Юра отвечает тем же. Татьяна Ивановна не успевает подойти, как в двух тетрадях по кляксе!

— А у меня всё правильно! — кричит Женя.

Он хочет утешить Татьяну Ивановну, он видит, что она расстроена. Но в тетради у него вместо «Шура» —написано «Шира», а вместо Ира — «Ура».

И только смешные маленькие человечки всё так же спокойно стоят на своей полке. Если бы они умели говорить, они бы, наверное, сказали: «Ничего, Татьяна Ивановна, не беспокойтесь, ребята исправятся!» Но человечки молчат. А Татьяна Ивановна, должно быть, догадалась, что они хотели ей сказать, потому что она вдруг весело посмотрела на первоклассников, которые хлюпали носами, и засмеялась:

— Пишите дома внимательно, не торопитесь, и тогда всё будет хорошо!

ПОСЛЕ ШКОЛЫ

Катя сидит за уроками очень долго и всякий раз, когда в примере встречается цифра три, говорит:

— Мамочка, миленькая, постой, пожалуйста, рядом со

мной, я так боюсь вместо трёх написать семь! Мамочка, миленькая! Ну иди же скорее!

Мама нагибается над Катиной тетрадкой и советует:

— Напиши сперва на черновике, а потом в тетрадке. Так будет лучше.

Когда примеры решены, мама их проверяет. Когда написано упражнение по русскому языку, мама его читает. Она очень довольна своей дочкой.

Катя складывает книги в портфель. Портфель кладёт на место и, напевая весёлую песенку, прыгая со ступеньки на ступеньку, бежит во двор.

А на дворе уже собрались первоклассники: здесь и Женя, и Юра, и Оля Николаева со своим маленьким братишкой Мишуком.

— Давайте играть в прятки, — предлагает Катя, и все соглашаются с нею.

Вечер тёплый, такого давно уже не было. Яркие электрические лампочки хорошо освещают двор, на котором весело играют ребята.

ИСПОРЧЕННАЯ СТРАНИЦА

А Нина всё ещё готовит уроки. Конечно, она могла бы сделать их гораздо раньше и тоже, как все мальчики и девочки, пойти гулять. Но мама была на работе, и никто не сказал ей: «Садись за уроки!» А когда наконец она взялась за букварь, то вспомнила, что Татьяна Ивановна говорила: «Главное, не торопитесь!» И Нина не торопилась: она думала над каждой буквой, отдыхала после каждой строчки. Два раза переменила перо, а когда делала арифметику, все при-

меры проверяла на палочках. Она очень, очень старалась, и получилось у неё чисто, аккуратно и красиво. А вот правильно или нет, она не знала.

«Папа обещал прийти рано, — вспомнила Нина. — Он придёт и проверит».

И только она так подумала, как услышала папины шаги. Нина побежала, открыла папе дверь и тут же у двери протянула ему тетрадку:

— Посмотри, правильно я решила примеры?

— Сейчас проверим: два прибавить два будет четыре, четыре прибавить два — шесть...

Папа читает вслух до самого последнего примера. Потом кладёт тетрадь на стол:

— Молодец, дочка! Всё правильно!

А Нина не слушает его. Она с ужасом смотрит на большую папину руку. Рука спокойно лежит на тетрадке.

— Что, грязная? — спрашивает папа. — Я ведь с работы, пойду вымою!

Папа идёт мыть руки. А Нина разглядывает свои примеры. Она видит тёмное пятно от папиного пальца.

— Ничего, дочка, — утешает папа.—Мы его сотрём. Давай мне резинку!

Он берёт резинку и хочет стереть пятно, но делает это так неловко, что страница мнётся.

— Не плачь! Не бойся! Мы её утюгом,—говорит папа.— Всё будет в порядке.

Но утюг окончательно портит дело: страница становится похожа на поджаристую городскую булку.

— Эх! — с досадой говорит папа. — Ладно, не плачь! Я сам пойду в школу и сам всё объясню. Я скажу ей, что ты не виновата.

Папа достаёт с этажерки чистую тетрадь. Тетрадь взлетает вверх, шелестит белыми страницами и, точно голубая птица, проносится у Нины над головой.

— Будешь писать в новой тетрадке! — смеётся папа.

Он уже успокоился, а Нина нет. Кот Мурзик, мягкий и пушистый, трётся об её ноги и ничего-то не понимает! А мамы нет! И придёт она поздно. Нина хочет дождаться маму, хочет рассказать ей обо всём и, когда ложится спать, старается не заснуть. Но глаза сами закрываются. И Нина крепко засыпает.

НИНЫ СЕГОДНЯ НЕТ

Утром мама разбудила Нину, когда завтрак был уже на столе, а папа ушёл на работу. Разбудила и сразу начала торопить:

— Скорее! Скорее! Опоздаешь!

Ярко светит солнце, а мама говорит: «Надень пальто!»

На улице совсем не холодно, а мама говорит: «Надень шапку!»

— Я пойду в кофточке, — просит Нина.

— В кофточке холодно.

— Мне будет тепло! — уверяет Нина.

Спорить некогда. Мама машет рукой:

— Ладно, беги!

Нина выбегает на улицу и видит впереди Катю. Катя тоже торопится в школу. Нина хочет её догнать, Катя останавливается и перекладывает портфель из одной руки в другую.

Портфель! А в портфеле тетрадки. Как же это Нина за-

была про свою тетрадь! Теперь она вспомнила всё... Она уже не бежит, а идёт. Идёт совсем-совсем медленно...

— Опоздаешь!—кричит Юра и пробегает мимо. Он мчится дальше, задевает Катю и, размахивая портфелем, скрывается в воротах школы.

А Нина потихоньку заворачивает за угол и медленно идёт по переулку. Навстречу ей пробегают запоздалые ученики. Один... другой... Всё реже и реже... И всё!

В школе начались уроки! Татьяна Ивановна отмечает, кто пришёл в школу, а кого нет. Она читает список учеников подряд и, когда очередь доходит до Нины, спрашивает:

— А Нины сегодня нет?

— Нет, она пришла! — Юра поднимает руку и встаёт.— Я сам видел, как Нина шла в школу.

— Ты, наверное, ошибся, — говорит Татьяна Ивановна. — Это была другая девочка.

— Нет, не другая! Это была Нина!

— Я тоже видел Нину, — говорит Женя Сорокин.—Я видел Нину с портфелем!

— Где же она? — удивляется Татьяна Ивановна.

СОВСЕМ ОДНА

Нина идёт по тихому переулку. Потом по шумной улице. Она долго стоит перед огромной витриной игрушечного магазина. Потом ещё дольше перед окном, где за стеклом в большом аквариуме плавают красивые, живые рыбы — зеркальные карпы. Они почти не двигаются, только чуть шевелят плавниками и едва заметно открывают рты. Когда наконец Нине надоело ходить по улицам, она вспомнила, что можно пойти в парк.

В парке было очень весело, когда они ходили туда с Татьяной Ивановной. Что-то они теперь делают в школе? Может быть, пишут, может быть, решают задачки, а может быть, Татьяна Ивановна рассказывает им что-нибудь интересное.

А она всё идёт и идёт... Совсем одна.

Нина не замечает, что давно уже перестало светить солнце, что тучи, серые и густые, как дым от костра, затянули небо и заморосил дождь.

По лужайке, где так весело в прошлый раз играли ребята, идёт маленькая одинокая девочка. Портфель кажется ей тяжёлым, беседка на полянке совсем некрасивой, а с деревьев капают слёзы!

ГДЕ НИНА!

Дождевые капли то громко стучали в окна класса, то совсем замолкали. А когда кончился последний урок, дождь перестал, и снова засветило солнце.

Татьяна Ивановна отпустила учеников домой, а сама задержалась: Алёша плохо выучил стихотворение, Оля Николаева грязно написала, Катя должна была привести в порядок библиотеку, а Женя не понял задачу, ему надо объяснить. Татьяна Ивановна не может уйти из класса и просит Юру:

— Пойди узнай, что с Ниной! Почему она сегодня не пришла!

Татьяна Ивановна беспокоится, ведь ребята видели Нину у школы. Куда она пропала?

Татьяна Ивановна говорит Юре:

— Не торопись!

А он уже мчится по лестнице, прыгает через ступеньки...

В класс Юра вернулся так скоро, что Женя не успел ещё решить задачу, а Оля написала всего две строчки.

Он вбежал и одним духом выпалил:

— У них никого нет дома!

Юра вытер беретом лоб и, тяжело дыша, сел на место.

— В каком ты виде! Посмотри, у тебя все волосы мокрые! Разве можно так бегать?! — сердится Татьяна Ивановна.

Юра не умеет по-другому — он всё делает быстро. Пока ребята занимались, он помог Кате убрать книги.

— Теперь можете идти домой, — говорит Татьяна Ивановна и прощается с ребятами.

Ребята вышли за ворота. Под ногами ещё блестели лужи. Алёше надо было идти направо, а он вместе со всеми повернул налево. Он шёл молча, потом вдруг остановился и медленно произнёс:

— Я знаю: Нину утащили разбойники!

— Разбойники! — пугается Женя.

А Юра кричит:

— Никаких разбойников нет!

— Ну и что же, что нет? А может быть, и есть! Ты ведь не знаешь!

Вид у Алёши таинственный.

— Давайте обыщем весь Нинин дом, может быть, Нину связали и положили где-нибудь под лестницей!

— Почему под лестницей? — шёпотом спрашивают Женя и Оля.

Алёша не отвечает — он выдумщик. Женя всего боится, а Юра ни во что не верит, шлёпает по лужам и говорит:

— А может быть, твои разбойники запрятали Нину куда-нибудь в другое место? Что им стоит? Раз — и готово!

— Может быть, и в другое, — не смущается Алёша.

ТАМ КТО-ТО ЕСТЬ!

Нина убежала из парка. Ей стало там так страшно, что она бежала по улицам изо всех сил, и прохожие не удивлялись, потому что в плохую погоду все торопятся.

Нина промокла. Красная вязаная кофточка от воды стала тяжёлой, тонкая косынка на голове совсем прозрачной, а башмаки... башмаки просто распухли от сырости.

Нина прибежала домой. Она хотела снять их, но никак не могла развязать шнурки. Дома никого не было, даже соседи были на работе. Только ленивый кот Мурзик сидел на своём обычном месте, на подоконнике, и раздумывал, спрыгнуть ему на пол или нет, подойти к Нине или не подойти.

А Алёша с ребятами входили в это время во двор.

— Посмотрим, что делается у Нины дома, — предложил Алёша.

Он первый вошёл в подъезд, Юра за ним. Оля и Катя тоже хотели идти, но Женя сказал, чтобы они остались внизу.

Разведчики бесшумно поднялись на второй этаж, неслышно подкрались к Нининой двери.

Юра заглянул в замочную скважину:

— Там что-то красное, — прошептал он и дал посмотреть Алёше.

Алёша прищурил один глаз, а другим заглянул в щёлку. Он смотрел долго-долго и задумчиво сказал:

— Там кто-то есть!

В ответ на его слова в комнате раздался пронзительный крик. Что-то стукнулось об пол. Кто-то сказал «ой!».

— Бежим! — крикнул Юра и бросился вниз, Алёша за ним.

— Что случилось? — спросили Катя и Оля. — Кто там?

Перепуганные мальчики молчали. Наконец вместо ответа Алёша сказал:

— Пошли в милицию!

ДРУЖИННИКИ

Алёша Скорлупкин шёл первый, Юра шагал следом, Оля и Катя за ним, Женя шёл последний и всё время говорил:

— Зачем мы идём в милицию? Что вы там у Нины видели? Скажите!

Милиция была рядом. Через пять минут три мальчика и две девочки стояли перед большой коричневой дверью.

Они остановились не очень далеко и не очень близко. Когда дверь открывалась, они видели комнату. В комнате низенькая, точно заборчик, перегородка. Сквозь неё виден стол. За столом милиционер.

Теперь надо было войти в комнату, а ребята не входили, топтались на пороге и всем мешали.

— А ну-ка не мешайте здесь! — сказал человек с красной повязкой на рукаве. — Идите, не балуйтесь!

— Мы не балуемся!

— А что же вы тут делаете? — поинтересовался другой, у которого тоже была красная повязка.

— Мы стоим.

Потом они все вместе начали объяснять, в чём дело. Юра говорил одно, Алёша другое, девочки про разбойников, а Женя про всё сразу.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил один дружинник другого.

— Нет, а ты?

— Я тоже ничего не пойму!

— Пойдём посмотрим!

— Пошли!

СНОВА РЫЖИЙ КОТ

А что же в это время делала Татьяна Ивановна? Она проверила, всё ли в классе в порядке, собрала свои вещи и вышла на улицу, чтобы идти домой. Она дошла до угла и остановилась.

«Зайду сперва к Нине, — подумала она. — Надо узнать, что с ней».

Дверь в Нинину квартиру никогда не запиралась, и Татьяна Ивановна вошла в большой длинный коридор. В комнату дверь тоже была открыта настежь. У стола спиной к Татьяне Ивановне стояли два гражданина. Один говорил:

— А ну-ка расскажите, что тут у вас случилось.

Другой смеялся:

— Да!.. Вы что-то напутали...

Татьяна Ивановна не успела подумать, с кем эти люди разговаривают, как Юра, Алёша, Оля, Катя и Женя бросились к ней. Оказывается, и Нина была здесь! Она стояла у окна, целая и невредимая, и, как только увидела Татьяну Ивановну, заплакала.

— Что с тобой? Не плачь!

Татьяна Ивановна не знала, чему удивляться. Каким

образом здесь оказались дружинники? Как сюда попали её ученики? И откуда взялась Нина?

— Где вы нашли Нину? — спросила Татьяна Ивановна.

— Мы её не нашли! Она сама нашлась!

Алёша хотел рассказать всё сначала, но тут к Татьяне Ивановне подошёл рыжий кот. Подошёл и громко мяукнул.

— Так... — сказал дружинник и посмотрел на Алёшу.— Не этот ли страшный крик вы слышали за дверью?

Алёша смутился, а Юра начал смеяться. Он понял, что они с Алёшей испугались толстого рыжего кота. Стук, который они слышали, оказался ударом башмака, который упал на пол, когда Нина ставила его на батарею сушиться. А «ой!» сказала сама Нина, потому что башмак свалился ей на ногу и ей стало больно. Всё было ясно, понятно и смешно.

— А всё-таки ваши ребята молодцы! — сказали дружинники. И так крепко пожали ребятам руки, точно это были не первоклассники, а совсем взрослые люди.

Потом дружинники ушли.

— И вы тоже идите, —сказала Татьяна Ивановна своим ученикам, — а я останусь и дождусь Нинину маму.

Ребята побежали догонять дружинников и проводили их до самой милиции.

ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ НЕЧАЯННО

Татьяна Ивановна осталась у Нины, и, как в первый раз, они были вдвоём. Только теперь Нина не боялась свою учительницу, а молчала только потому, что не знала, как рассказать о том, что случилось. С чего начать?

На столе лежала тетрадка. Татьяна Ивановна раскры-

ла её, увидела перепачканный лист, обняла Нину и сказала:

— Ах ты, глупенькая!

И Нина заплакала. Она плакала о том, что утром не пошла в школу, о том, что в парке ей было страшно, а на улице холодно и ветрено и дождь промочил её насквозь. Она плакала оттого, что ей было очень, очень себя жалко.

— Глупенькая! — снова повторила Татьяна Ивановна, обняла её и поцеловала. — Надо было прийти ко мне и всё рассказать.

Теперь Нине казалось это совсем нетрудно.

— У папы были грязные руки, — сказала она, — просто грязные руки, и всё. А водку он не пил... Я сама дала ему тетрадку, сама просила проверить. А получилось вот что... Нечаянно...

— Ничего, — сказала Татьяна Ивановна, — будешь писать в новой тетрадке.

Когда Нинина мама пришла домой, они рассказали ей обо всём, а потом сидели и разговаривали. И никто не вспоминал эту неприятную историю.

НАДО ЕХАТЬ

На следующий день Нинина мама получила из деревни письмо. В письме было написано: «Приезжай скорее — заболела бабушка».

— Надо ехать, — сказали ей на работе. — Не беспокойся, мы за тебя поработаем!

Товарищи отпустили Нинину маму домой. Теперь ей осталось только решить: как быть с Ниной? Оставить её до-

ма? Не хочется, отец за ней недосмотрит. С собой взять? Нина школу пропустит.

Мама думала и так и эдак и в конце концов решила: «Возьму Нину с собой!»

Она пошла в школу, чтобы предупредить об этом учительницу, а Татьяна Ивановна вдруг сказала:

— Оставьте Нину со мной. Нет, правда, оставьте! Я ведь живу не одна. У меня есть бабушка, она поможет. Вы не беспокойтесь, Нине у нас будет хорошо!

— Да что вы, я об этом и не беспокоюсь!

— Значит, договорились, — обрадовалась Татьяна Ивановна, — я возьму Нину к себе!

ВЕСЁЛЫЙ ПЕТРУШКА

Бабушка совсем не удивилась, когда увидела Нину, она сказала:

— Раздевайся скорее. Давайте обедать.

Нине даже показалось, что бабушка её ждала: суп оказался самый любимый, котлеты вкусные и кисель отличный!

Ложка, которую бабушка дала Нине, блестела, и сверху было написано: «Таня». Со стены из деревянной рамки Нине улыбалась кудрявая девочка — тоже Таня, а напротив за столом сидела Татьяна Ивановна, которую бабушка звала или Таня или Танюша. Она сказала:

— А ну-ка, Танюша, достань мне со шкафа Петрушку.

Татьяна Ивановна встала на стул и достала с книжного шкафа смешную куклу.

Бабушка надела её себе на руку. Петрушка начал кивать головой и говорить, как в кукольном театре: «Здравствуйте!» Потом он перебрался к Нине, прыгал у неё на руке, как заводной, качал головой, вставал и ложился.

— Он чей? — спросила Нина.

— Мой, — ответила бабушка.

Нина удивилась:

— Разве бабушки играют в игрушки?

— Иногда играют. Мой Петрушка сидит на шкафу и следит за порядком.

— Он хитрый, — засмеялась Татьяна Ивановна.

Она посадила Петрушку на место. Он сидел на шкафу, смеялся и слушал, как бабушка рассказывала:

— Этого Петрушку мне подарили мои ученики. Они сделали его сами. Он тебе нравится?

Нине всё здесь нравилось.

НИНА, БАБУШКА И ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Комната у Татьяны Ивановны была маленькая, гораздо меньше, чем у Нины, но всё здесь было интереснее: лампа рядом с диваном стояла прямо на полу. Она была похожа на разноцветный зонтик с длинной ручкой. Нина стала под зонтик и даже не нагнула голову, такая лампа была высокая.

В большом шкафу стояло много книг — больших и маленьких. Были книги и с картинками. В одной нарисованы удивительные звери, в другой — огромные птицы. Татьяна Ивановна объяснила Нине, что таких зверей и птиц теперь уже нет.

— И хорошо, что нет! — сказала Нина. — Они страшные!

Потом Нина сидела за письменным столом, на котором стоял маленький бронзовый мишка, и готовила уроки.

Татьяна Ивановна тоже сидела за столом, за тем, за которым обедали. Она достала из своего портфеля целую пачку тетрадей, взяла красные чернила и красными чернилами ставила отметки. В некоторых тетрадях Татьяна Ивановна писала буквы. Это тем ребятам, которые не умеют красиво писать: посмотрят они, как написала их учительница, и научатся писать так же красиво.

Иногда она подходила к Нине и глядела, как пишет Нина, а потом снова садилась за свои тетради.

Когда Нина кончила готовить уроки, бабушка достала небольшой мешок с разноцветными лоскутками, Нина выбрала самые красивые, и они вместе с бабушкой сшили перочистку. Сверху на перочистку пришили блестящую золотую пуговицу.

Татьяна Ивановна принесла в комнату кровать-раскладушку и постелила Нине постель. В комнате стало совсем тесно.

— Зато уютно, — сказала бабушка и поставила около кровати стул, чтобы Нина, когда будет ложиться спать, положила на него свои вещи.

Перед сном Нина мылась в большой ванне, и дождь не такой, как на улице, а тёплый, ласковый и приятный поливал её с ног до головы.

В постели она лежала с закрытыми глазами, а когда приоткрывала глаза, видела Петрушку, который всё так же весело смеялся.

Верхний свет бабушка погасила. Она сидела под пёстрым зонтиком и читала книжку, а Татьяна Ивановна всё ещё проверяла тетради.

Радио играло совсем тихо. Нина вспомнила маму. «Как жалко, что её здесь нет: ей бы очень понравилось у Татьяны Ивановны. А папа? Папа не стал бы слушать тихую музыку, он бы обязательно включил громко, а громко нехорошо», — подумала Нина и заснула.

Утром они вместе идут в школу — Нина и Татьяна Ивановна. И у каждой в руке портфель. У Нины в портфеле лежат книги и две тетрадки, а у Татьяны Ивановны тетрадей столько, сколько в классе учеников.

Вот они, её ученики! Они встречают свою учительницу на школьном дворе. Ребята смотрят на Нину, и каждый думает: «Какая она счастливая!»

А Катя говорит:

— Наша учительница лучше всех! Она самая хорошая!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Завтра в школу 3
Кто пришёл раньше всех 5
На школьном дворе 7
Это наш класс 8
Давайте познакомимся 11
Не хочу больше учиться! 13
Чур, я вожу! 14
Где же Оля? 15
Хорошо в своём классе 16
До свиданья! До завтра! 17
В гостях у Оли 19
Заходите к нам, пожалуйста 23
Наконец-то дома 25
Дедушка приходит в школу 26
Татьяна Ивановна сердится 27
Эта книжка моя! 29
Пойдёмте, я вас провожу! 31
Рыжий кот 32
Я книжку не отдала 33
Мой папа хороший! 34
Пятёрка и двойка 36
Завтра заниматься не будем 37
В парке 40
Что хотят сказать смешные человечки 43
После школы 45
Испорченная страница 46

Нины сегодня нет 48
Совсем одна 49
Где Нина? 50
Там кто-то есть! 52
Дружинники 54
Снова рыжий кот 55
Всё случилось нечаянно 56
Надо ехать 57
Весёлый Петрушка 58
Нина, бабушка и Татьяна Ивановна 60

Для дошкольного возраста

Калинина Надежда Дмитриевна

НАША ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Ответственный редактор *Л. Я. Либет*. Художественный редактор *Г. С. Вебер*. Технический редактор *И. П. Данилова*. Корректора *Л. М. Николаева* и *З. С. Ульянова*.

Сдано в набор 4/VII 1962 г. Подписано к печати 14/VIII 1962 г. Формат $72 \times 90^{1}/_{16}$ — 4 печ. л. = 4,68 усл. печ. л. (3,16 уч.-изд. л.). Тираж 350 000 экз. ТП 1962 № 53. Цена 14 коп.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 3121.

Цена 14 коп.
БУКВАРЬ
ТЕТРАДЬ